

СМЫСЛОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВРЕМЕНИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ПОСТРОЕНИЯ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ ЛИЧНОСТИ

Василенко Т.Д.

Василенко Татьяна Дмитриевна

доктор психологических наук, доцент, декан факультетов клинической психологии, социальной работы, экономики и управления здравоохранения, заведующая кафедрой общей и клинической психологии; государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Курский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, ул. К. Маркса, д. 3, Курск, 305041, Россия. Тел.: +7 (4712) 58-81-32.

E-mail: tvasilenko@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается категория жизненного пути личности через понятие времени человеческого бытия как меры изменения личности. Показано, что субъективная картина жизненного пути представляет собой результат временной организации смысловой реальности личности. Представлена модель трансформации субъективной картины жизненного пути личности в ситуации хронического заболевания; показана роль рефлексивности, локуса каузальности, жизнестойкости и идентичности как факторов, определяющих адаптивность (дезадаптивность) реакций личности на телесный опыт болезни.

Ключевые слова: жизненный путь личности; время человеческого бытия; смысл жизненных событий; жизненная ситуация; временная организация смысловой реальности личности; телесный опыт хронического заболевания; жизнестойкость; идентичность; рефлексивность; каузальность.

УДК 159.923

Ссылка для цитирования

Василенко Т.Д. Смысловая организация времени человеческого бытия как основание построения жизненного пути личности // Медицинская психология в России. – 2013. – Т. 5, № 5. – С. 8. doi: 10.24411/2219-8245-2013-15080

Поступила в редакцию: 02.08.2013 Прошла рецензирование: 19.08.2013 Опубликована: 10.09.2013

Рассматривая категорию времени человеческого бытия, мы понимаем это время как меру изменения (становления) личностного бытия. Время есть зависимая от «тела отсчета» переменная, становление бытия личности неразрывно связано с таким интегративным понятием, как жизненный путь.

Жизненный путь как психологическая категория отражает специфику организации бытия личности как развивающегося и динамического образования. Жизненный путь личности понимается как система событий, имеющих значимость для личности, или имеющих «личностный смысл», по А.Н. Леонтьеву [19; 20]. Чисто событийный подход к пониманию времени человеческого бытия оказывается здесь неудовлетворительным, поскольку далеко не все события приобретают для человека личностный смысл. Процесс порождения личностного смысла напрямую связан с системой мотивов, т.е. значение через мотив получает «личностную окраску» и становится личностным смыслом.

Понимание жизненного пути личности как системы событий, на наш взгляд, не является исчерпывающим. Сами жизненные события и связи между ними есть явления, фиксируемые в памяти человека, а нас интересует психологическая сторона связи, системной организации этих явлений, предполагаем, что системообразующим

принципом этой системной организации выступает текущая деятельность личности, ее жизнедеятельность в конкретной жизненной ситуации человека. Жизненный путь личности, таким образом, будет отражать, фиксировать в себе личностный смысл событий, связанных в систему текущей жизнедеятельностью субъекта в конкретной жизненной ситуации, то есть жизненный путь может быть представлен как временная организация смысловой реальности личности. Личностный смысл события определяется контекстом всей жизни и всегда имеет значение только в системе актуальной жизненной ситуации.

Таким образом, жизненный путь в психологическом исследовании предстает перед нами как система смыслов событий, которые будут располагаться условно в прошлом или будущем. Условность эта определяется тем фактом, что прошлое в аспекте хронологии — нечто свершившееся и не подлежащее изменению, то же можно сказать и о будущем — это нечто, не свершившееся и, возможно, никогда не реализующееся. Однако, обратившись к пониманию настоящего как такого момента «Теперь», который имеет «длительность» и «протяженность», в котором встречаются противонаправленные движения прошлого и будущего [38], и вспомнив постулат о том, что человеческое сознание как бы «сворачивает» любой предмет до некоторой «точки настоящего», чтобы его фиксировать и воспроизводить [Там же], мы приходим к возможности существования в настоящем как прошлого, так и будущего. Сознание постоянно производит ретенцию прошлых событий, чтобы ощущать неизбежный «ток» времени, что обеспечивается свойством «емкости» настоящего (или «событийной емкости»), которая может различаться в различные моменты человеческого бытия. Именно благодаря этому прошлые события могут быть переосмыслены и переоценены в процессе пребывания в настоящем; также возможны альтернативные антиципации будущих событий. Таким образом, личностные смыслы событий всегда существуют в этом «протяженном» настоящем, и их система может различаться в зависимости от наличной ситуации, поэтому мы говорим о представленности жизненного пути личности в «моментае «Теперь»» (кавычки указывают на условность понимания момента, это более или менее длительный, с точки зрения времени физического, период жизни личности, характеризующийся смысловой и, следовательно, деятельностной однородностью), который функционирует в виде динамической смысловой системы [21]. Само настоящее при этом, в некоторой степени, определено событиями прошлого и будущего. Каждое событие выступает в контексте всего жизненного пути, но и весь жизненный путь строится из «точки» настоящего заново в конкретной жизненной ситуации, побуждающей субъекта к рефлексии, пониманию себя и своего места в мире, то есть в ситуации осуществления своей субъектной сущности по отношению к своему жизненному пути.

Таким образом, жизненный путь личности как система личностных смыслов событий, в зависимости от контекста актуальной ситуации может быть переоценен и переориентирован. Именно постоянная представленность в моменте «Теперь» динамической смысловой системы, отражающей жизненный путь личности, ее изменчивость, это «повторение», а иногда и «переработка» жизненной истории является средством для человеческого существа сохранить целостность собственной личности.

Необходимо отметить, что жизненный путь не дан сознанию в форме его психологического содержания, феноменология жизненного пути в повседневной жизни дана в форме понимания наличия и знания содержания внешней стороны событий. Они не организуются сами по себе в систему, человек не осознает просто так смысл и взаимосвязь событий — это результат целенаправленной активности, рефлексии. В контексте нашего исследования жизненный путь выступает как тот доступный анализу материал, позволяющий проникнуть во внутреннее содержание смысловой реальности.

Смысловая реальность многогранна, и жизненный путь в его психологическом понимании выступает не как биография (когда выявляется ряд событий, не обязательно значимых для личности), а как система значимых событий, имеющих смысл, то есть как отражение смысловой реальности. Таким образом, в сознании презентуется та часть событий, происходящих с человеком, которые имеют смысл, т.е. при анализе этих событий мы можем выявить содержание той грани смысловой реальности, которую презентует нам жизненный путь личности.

Понимая жизненный путь человека как систему событий, имеющих значимость для личности, следует отметить, что далеко не все события, происходящие с личностью, несут в себе личностный смысл даже в контексте короткого временного отрезка (дня, недели, месяца...), и уж тем более не все события являются значимыми в контексте жизненного пути, истории человека, включенного в сложные социальные связи, историю общества. Понимание жизненного пути как совокупности, набора событий, как биографии человека не оправдано, такое понимание не может быть предметом изучения в психологии, более того, сами по себе события жизни вообще не могут выступать как предмет психологического исследования. В контексте психологического исследования необходимо изучать психологическую сторону явления, процесс и результат психического отражения. Изучение жизненного пути личности в контексте его временной организации может проходить в плане содержательного анализа психологической составляющей событий, то есть совокупности смыслов жизненных событий и ситуаций человека.

Психологические характеристики времени человеческой жизни отличны от характеристик физического времени, времени в его естественнонаучном описании [5; 6; 38; 39]. Это связано со спецификой человеческого бытия, отличного от существования физических тел, о чем было сказано выше. Поэтому, несмотря на распространенное в психологии понимание психологического времени как специфического отражения объективного времени, с выделением психологического прошлого, настоящего и будущего, мы считаем такой подход не совсем оправданным. На характеристики личностного времени, времени жизненного пути неразумно переносить характеристики физического времени. Можно понимать жизненный путь личности как систему значимых событий прошлого и неопределенно отдаленного будущего, как проекции личности во времени, причем событий не однозначных по своей значимости, протяженности и распределенности во времени. Психологической составляющей, основой жизненного пути личности, будут не сами по себе события в их внешней форме, а личностные смыслы событий. Личностный смысл события как субъективное отражение объективно произошедшего или представление, проецирование будущего события, определяемое контекстом всей жизни, будет иметь значение только в системе актуальной жизненной ситуации. Значимость того или иного события определяет субъективные характеристики течения времени, его переживания.

Опираясь на идеи Н.Н. Трубникова о времени человеческого бытия, понимая физическое и психологическое время не в их натуральной данности, а как различное описание единых системных процессов пространства-времени, мы можем обратиться к общей теории развития [27], разработанной с применением теории нелинейных динамических (ТНДС). С позиции ТНДС развитие идет не линейно, а циклично, проходя ряд повторяющихся этапов — циклов, при этом взаимопереходы хаоса в порядок и наоборот имеют свои законы. Несомненно, что в различные периоды развития системы одни события представляют большую значимость, а другие меньшую. С позиции наблюдателя, время течет в один период быстрее, а в другой медленнее, в момент, предшествующий бифуркации, напряжение крайне высоко, а после прохождения этой точки, когда система выходит на «прямую» своего развития, упорядочивается, течение

времени как бы замедляется. В состоянии хаоса говорить о времени крайне сложно, это хоть и динамический, но не направленный процесс. Жизненный путь как система событий развивается не линейно и представлен не линейно, он цикличен. В любой момент развитие может направиться по одному из огромного множества путей, вариативность огромна — жизненный путь альтернативен.

Время личности, ее жизненный путь рассматривается нами как система, определяющим моментом развития которой будет этапность, смена циклов событий различной значимости, от чего и будут зависеть особенности переживания времени. Жизненный путь в психологическом исследовании предстает как система смыслов событий, которые будут располагаться в прошлом или будущем. Но это не есть прошлое или будущее, которое мы понимаем в отнесенности к физическому времени. Прошлое с позиции физического времени невозможно изменить, а вот психологическое прошлое изменимо, т.к. можно переоценить, по-новому осмыслить какую-то часть прошлого, конкретное событие может фигурировать или отсутствовать в психологическом прошлом, оценка этого прошлого может быть различна в различные жизненные периоды, что, собственно, изменяет само время личности. В психологическом будущем мы отмечаем схожие явления, предсказание осуществляется по разным критериям, но оно не однозначно, возможно альтернативное развитие, которое зависит от настоящего момента. Вопрос, существует ли психологическое настоящее, что это — неуловимый момент или осязаемая протяженность — может быть, на наш взгляд, разрешен таким образом, что существует протяженное настоящее время личности, протяженное на какое-либо определенное событие, происходящее в данный момент, или целостную жизненную ситуацию. При этом для прошлого и будущего это событие (или ситуация) выступает как смыслообразующий контекст, влияющий на то, какие события попадут, будут представлены в прошлом или будущем. При этом само настоящее в определенной степени определено событиями прошлого и будущего. Каждое событие выступает в контексте всего жизненного пути, но и весь жизненный путь строится личностью из позиции настоящего. Несколько парадоксально в данном случае говорить о будущем и прошлом, они непостоянны, альтернативны, зависят от настоящего; в этом смысле человек всегда живет настоящим, которое упорядочивает его текущей деятельностью (жизнедеятельностью) прошедшее и будущее, определяя и встраивая в систему смыслов прошедшего и будущего контекстом настоящего. Можно предложить отказаться от выделения прошлого и будущего, ведь реально они не существуют. Существует лишь настоящий, длящийся период жизни личности, и это не краткий преходящий момент «здесь и сейчас». Этот настоящий период экзистенции личности характеризуется смысловой однородностью: события реального (физического) прошлого и будущего актуальны, задаются текущей жизненной ситуацией, смысловыми связями или ассоциациями они соответствуют жизненной ситуации, которую проживает личность. В данном случае мы имеем в виду не события сами по себе, а смысл этих событий. Таким образом, смыслы событий являются теми образованиями личности, из которых складывается определенный временной момент жизни личности, и в этом моменте будет отражено и ее прошлое — в форме смыслов произошедших событий, и ее будущее — в форме смыслов предполагаемых событий.

Моменты связи смысловой насыщенности бытия и организации времени личности можно понимать как смысловую организацию времени жизненного пути. Пространство смыслов во времени распределено таким образом, что можно отметить смысловые, жизненные ориентации на прошлое или будущее. В настоящий момент человек может быть ориентирован на события, имевшие место в прошлом, и соответственно его настоящий момент складывается преимущественно из событий прошлого, с относительной суженностью перспективы, как временной, так и смысловой, жизненной. При наличии такого соотношения, мы можем подозревать состояние личностного

кризиса идентичности, которое блокирует постановку отдаленных целей. При наличии четкой временной жизненно-смысловой перспективы мы говорим об активной, целеустремленной жизненной позиции.

Реализуя идею В. Франкла (1990) о смысловом измерении человека, надстраиваемся над биологическим и психологическим измерениями, ориентируясь на современные подходы, рассматривающие личность как «изменяющуюся в изменяющемся мире» [3, с. 365], представляет интерес системное видение целостного жизненного пути субъекта как временной организации смысловой реальности, конструируемой в каждой жизненной ситуации. Системообразующим фактором построения таким образом понимаемого жизненного пути личности будет выступать личностно значимая ситуация, запускающая процессы рефлексии, смысловой переработки не только наличного с точки зрения физического времени в настоящий момент, но значимого из всей совокупности уже произошедших или ожидаемых, планируемых событий; причем, событий не как таковых, а смыслонаполненных в контексте наличной жизненной ситуации. Системный подход, основанный на связи, иерархичности и структурности этой связи элементов, чтобы быть приближенным к анализу на его основе поведения субъекта, должен быть дополнен основаниями психологического мотивационного детерминизма, обеспечивающими системный подход категорией значимости и смысла взаимодействия субъекта с внешней реальностью, как предметной, так и социальной.

По Ж.-П. Сартру, «сознание всегда может выйти за пределы существующего, отнюдь не к его бытию, а к смыслу этого бытия. ... Смысл бытия существующего, поскольку он сам открывается сознанию, — это феномен бытия. Этот смысл сам обладает бытием, на основании которого он обнаруживается» (Sartre J.-P., 1943, p. 30 [Цит. по: 21, с. 17]). Важно отметить, во-первых, что смысл сам имеет бытие, а во-вторых, автор указывает на локализацию линии бытия смысла, она проходит параллельно осознанию существования, это как бы второй план сознания — осознание сознаваемого существования. С.Л. Рубинштейн [33] говорил о рефлексии как способности субъекта выйти за пределы осознания течения жизни, подняться над ней и осознать смысловые аспекты осознаваемого с этой новой позиции сознания, рефлексивной позиции. Следовательно, осознание смысла своего существования доступно субъекту в случае, если он выйдет в своем сознании за пределы осознания течения бытия в настоящем его течении (поднимется над настоящим моментом времени бытия) и в единстве аффективного и когнитивного компонентов сознания откроет субъективно-личностный смысл бытия как целостного, но конечного процесса. Причем, основополагающей точкой и системообразующим началом такого открытия смысла будет являться активность субъекта в настоящем, в текущий период бытия. В нем, как в игольном ушке, как в центральной части песочных часов и совершается переход из бытия в небытие (из настоящего в прошлое) и из небытия в бытие (из прошлого в настоящее как воспоминание или из будущего в настоящее как реализация поставленных ранее целей), ход времени жизни субъекта [38]. Такой «хроноток» и определяет через активность (деятельность) субъекта позицию, ракурс перемещения сознания в плоскость существования смыслов, существование которых также задается активностью (деятельностью) субъекта в конкретной жизненной ситуации.

Субъект, находясь в конкретной жизненной ситуации, особенно если эта ситуация содержит угрозу идентичности, жизни или здоровью, находится в состоянии активной переработки всего имеющегося и получаемого им опыта, информации, запускаются активные процессы осознания, переживания, рефлексии, понимания себя и возможностей ситуации, причем эти процессы разворачиваются в контексте всего жизненного пути данной личности.

Временная организация личности, представляющая собой поле смыслозначенных событий жизни, которые не теряют своего значения, несмотря на то, что совершились задолго до настоящего момента или свершатся в будущем, есть не что иное как вневременная смысловая схема, карта жизненных событий, смысловое содержание которых, с одной стороны, задано целями деятельности и, следовательно, индивидуальными смыслами, а с другой стороны, экзистенциальными смыслами, реализующими в конкретных событиях вневременные духовные ценности. Содержание эмоционально-волевого отношения в дальнейшем жизненном процессе может быть или исключено из вневременной смысловой картины или фиксировано в ней, при этом «временность» его проявится только в фиксации в реальном времени того события, которое вневременно, не преходяще.

Смысл как принцип связи проявляется в совокупности значимых событий или картине жизненного пути. Связь распространяется на те события и этапы, которые имеют смысл для личности в связи с этим личностным принципом связи, соединения. Соединяется то, что может соединиться личностью в соответствии с выработанным ею принципом связи. Как задается этот принцип? Видимо, реальной жизненной ситуацией в соединении с образом мира, опытом и уровнем развития субъекта, его возможностями подняться над ситуацией, выйти за ее пределы и осознать себя, свою жизнедеятельность и систему ценностей, которые являются значимыми, освоенными личностью.

Д.А. Леонтьев рассматривает смысловые структуры как превращенные формы жизненных отношений субъекта [21, с. 253]. Автор пишет: «Сама эта форма определяется структурой человеческой деятельности и сознания, в функционирование которых реальные жизненные отношения вторгаются, принимая форму смысловых структур. Любой структурный элемент личности тем самым оказывается включен одновременно по меньшей мере в два определяющих его движения: со стороны формы — в непрерывное движение структур деятельности и сознания субъекта, в его практику, в которой место и функция любого элемента отнюдь не является неизменным, и со стороны содержания — в более медленное, но вместе с тем и более гибкое движение системы отношений субъекта с миром, более или менее резкие изменения которых в течение жизни субъекта отражаются в более или менее адекватных изменениях системы смыслов» [Там же]. Динамика системы смыслов — это отражение изменений в отношениях субъекта с миром. Причины изменений: изменение жизненной ситуации, изменение деятельности или сознания субъекта в кризисной ситуации, при потере идентичности, в процессе онтогенеза личности.

Мы считаем, что ситуация должна быть рассмотрена с позиции взаимодействия субъекта, осуществляющего свое бытие, находящегося на определенном этапе своей жизни, с внешним миром, в котором это бытие осуществляется. Событие мира не приобретет статуса ситуации для субъекта, пока оно не ворвется или будет впущено в мир личности. Следовательно, ситуация — это всегда ситуация конкретной жизни индивидуального субъекта, поэтому ситуации есть всегда жизненная ситуация. По качественным особенностям ситуации и индивидуальным особенностям субъекта жизненного пути, а также своеобразию, уникальности жизни субъекта ситуации могут быть классифицированы на типичные, нормативные и нетипичные, особые (сложные), но они всегда будут жизненными ситуациями субъекта.

Процесс понимания личностью сложной жизненной ситуации связывается многими авторами с процессом осмысления, Знаков В.В. считает, что «понимание — это всегда смыслообразование...» [13, с. 66], при этом «смысл в значительной степени является не когнитивным, а экзистенциальным образованием» [Там же].

Знаков вводит понятие «понимающий субъект», но, по мнению автора, далеко не каждого субъекта и далеко не во всех ситуациях можно назвать понимающим [12]. Знаков выделяет два условия, при соблюдении которых человек становится понимающим субъектом: человек должен оказаться в ситуации, которая побуждает его к пониманию, и сам человек должен иметь мотивацию понять эту ситуацию [Там же. С. 75].

Таким образом, по нашему мнению, возможны варианты: ситуация сложная, требующая понимания, но у человека нет мотива ее понимать (не может, не имеет критериев для ее понимания, отсутствие мотива — как защитный механизм от травмирующей ситуации), ситуация ординарная, не побуждающая к пониманию, а человек пытается в ней разобраться, происходит достраивание ситуации воображением (или чрезмерное самокопание), ситуация не требует понимания и человек не имеет мотива (нерефлексивный способ существования, по Рубинштейну), совпадение выше обозначенных условий. Понимающий субъект, когда совпадают требования ситуации и мотивы, видимо, может рассматриваться как условие рефлексивного способа существования. Сложные жизненные ситуации, такие как тяжелое соматическое заболевание (например, онкология), нарушение репродуктивной функции женщины, ставя человека на позицию необходимости понять их, могут не совпадать с наличными механизмами понимания, блокировать понимание их, что может рассматриваться как проявление кризиса идентичности, так как идентичность личности в своей структуре содержит ценностно-смысловой компонент, соответствующий знанию человека о себе, его когнитивным аспектам идентичности. Сложная ситуация не может быть понята с позиции прежних ценностей, требуется формирование новой системы, а для этого человек должен по-новому себя соотносить с социальной группой (например, принять роль больного, или найти силы бороться с болезнью и осознать себя как сильного человека, или у женщины с бесплодием должно произойти изменение идентичности с женщины-матери на женщину-ученого и т.п.). Таким образом, сложные жизненные ситуации могут блокировать процесс понимания, даже при соблюдении условий, выделенных Знаковым.

Самопонимание, по мнению В.В. Знакова, такой феномен, «истоки которого следует искать путем рефлексии ценностно-смысловых образований личности и контекстов активности субъекта» [12, с. 211–212]. С позиции психологии человеческого бытия, понимание включает в себя и самопонимание, а развитие самопонимания рассматривается как важнейшее условие становления субъектности [34]. Мотивами самопонимания являются: внутренние — индивидуально-личностные особенности субъекта и внешние — социальные обстоятельства. Запускают самопонимание «какие-то неожиданные для субъекта реакции» [12, с. 213–214].

Самопонимание как когнитивный феномен представлен способностью и склонностью субъекта к рефлексии, сознательному самоанализу и формируется на основе ментальных (когнитивных) репрезентаций [Там же. С. 227].

Самопонимание как экзистенциальный феномен, в процессе которого и происходит открытие смыслов и смыслообразование, не рефлексивно и потому неосознанно, так как, согласно В. Франклу, любой самоанализ процессов смыслообразования невозможен, смысл нельзя сконструировать [41]. Подлинное знание себя не может быть рациональным: оно спонтанно, эмоционально насыщено и непосредственно переживаемо [28]. «Экзистенциальные компоненты самопонимания воплощаются ... в смыслах и приобщении к разнообразным ценностям» [12, с. 228].

Рассмотрение самопонимания с позиции психологии человеческого бытия предполагает контекст самоактуализации и самореализации человека [Там же].

Самопонимание имеет сложную структуру, состоящую из когнитивного (познавательная направленность) и экзистенциального (бытийная направленность) компонентов. Критериями сформированного самопонимания являются: автономность, самоуважение, искренность самовыражения; понимание мотивов своего поведения и их влияния на жизнь; способность изменения установок и убеждений, разрушающих гармонию с собой и миром [Там же. С. 228]. Экзистенциальный план анализа направлен на созерцание и переживание [Там же. С. 105], с целью поиска закономерностей «... порождения опыта, имеющего смысл для субъекта» [Там же. С. 106]. Главная цель экзистенциального исследования — «...в выявлении ценностно-смысловой позиции субъекта, оказывающей решающее влияние на формирование смысла фактов, событий и т.д.» [Там же. С. 107].

Связь времени, смысла, сознания и жизни, истолкование времени как смыслообразующей структуры познавательной способности дает возможность наметить тему связи времени и разума как высшей познавательной способности; эта идея в философии берет свое начало в работах И. Канта. Однако в учении о разуме Кант указывает на то, что человек — прирожденный «метафизик», который всегда стремится выйти за пределы опыта и тем самым за пределы методологических конструкций, обосновывающих возможность опыта. Разум есть постоянное беспокойство познавательной способности, побуждающее задавать вопросы, которые «превосходят возможности человеческого разума» [14]. Согласно Канту, необходимо, чтобы разум заново взялся за труднейшее из своих занятий — самопознание. Разум должен учредить суд над собой, чтобы отделить свои справедливые требования от своих же необоснованных притязаний. Такой суд разума над самим собой есть не что иное, как критика самого чистого разума [Цит. по: 22]).

Анализируя Теорию Канта и Гуссерля, Молчанов утверждает, что бессодержательно определять прошлое, настоящее или будущее как моменты времени или время как единство этих моментов. Необходимо еще показать и доказать темпоральность прошлого, настоящего и будущего, выявив их конкретный смысл и смысл их единства в контексте конкретных проблем. Выявление этого смысла есть темпорализация прошлого, настоящего и будущего, которая, собственно говоря, превращает их в моменты времени.

Таким образом, сознание раскрывается через временные характеристики, а время — через определенные функции сознания.

Молчанов В.И. утверждает, что рассмотрение проблемы времени параллельно с проблемой человеческой экзистенции позволяют поставить три уровня вопросов: какова роль понятия времени в той или иной системе научных абстракций (вопрос первого уровня), какова специфика понятия времени в методологии науки (вопрос второго уровня), вопрос о связи понятий времени и сознания, времени и рефлексии, времени и бытия (вопросы третьего уровня) [22].

Как указывает Гайденок П.П., «время относится к тем реалиям, которые издревле определяли смысловое поле человеческого мировосприятия» [9].

Содержание внутренней работы личности, развертывающейся в сложной жизненной ситуации, совершаемой в контексте жизненного пути субъекта, осуществляется в пространстве сознания и самосознания личности в закономерностях, наиболее соответствующих смысловой теории сознания.

Смысловой подход исследования сознания, смысловая теория сознания соответствуют современным тенденциям исследования сознания [1; 2; 26]. В российской психологии довольно распространенным является положение о смысловой организации сознания, по крайней мере, в части самосознания и рефлексии: например, Столин В.В.

в качестве единицы самосознания выделяет конфликтный смысл Я [37], В.П. Зинченко считает, что именно смыслы образуют рефлексивный и бытийный слои сознания [11, с. 15–36].

Таким образом, каждый акт сознания уточняет, расширяет, реконструирует смысловую модель мира и смысловую организацию личности; в этой активности можно выделить два процесса: жизненная ситуация — осознание — понимание; вычерпывание из памяти соответствующих актуальной ситуации смыслов — соединение — формирование смысловой модели ситуации в контексте всего жизненного пути личности (смысловая реальность личности). Выделение категории «смысловая реальность личности», или «смысловая организация личности» (отличие составляет только временная упорядоченность смысловых образований личности) необходимо, так как это понятие не сводится к смысловой модели мира, это внутриличностное пространство жизни, или смысловая модель жизни, которая составляет содержание внутреннего мира личности, соотносимого со смыслом жизни.

Л.С. Выготский утверждал, что внутренний мир человека представляет собой смысловую систему, находящуюся в динамическом равновесии [8, с. 20].

Агафонов считает, что любые формы активности сознания представляют собой разновидности смыслогенеза [1, с. 113].

Таким образом, жизненный путь личности представляет собой процесс и результат (построение жизненного пути) деятельности субъекта, направленной на реализацию личности в жизненной ситуации, осуществляемой посредством внутренней работы личности и отражающей ее жизненную позицию. Пространство этой деятельности — пространство смысловой реальности.

Важнейшим аспектом в рассмотрении времени жизненного пути становятся вопросы изменения личности в контексте различных жизненных ситуаций. Предметом нашего научного интереса является не только раскрытие содержания феномена «жизненный путь личности», но и попытка понять, как в конкретных жизненных ситуациях происходит построение жизненного пути, что происходит с этим процессом в особых обстоятельствах (ситуация хронического соматического заболевания, начальные стадии онкологического заболевания, состояния беременности женщины, ожидающей первого ребенка, ситуации начального взаимодействия матери и младенца, ситуации нарушения репродуктивной функции у женщины). Наша позиция в решении этих вопросов связана с подходом, который наиболее адекватно можно обозначить как временная организация смысловой реальности личности (или смысловая организация жизненного пути личности), так как построение жизненного пути личностью требует системной смысловой переработки текущей, наличной жизненной ситуации в контексте всего жизненного пути, ценностно-смысловой системы, поддерживаемой субъектом, или формирования новой системы в экстремальных ситуациях, сопровождающихся трансформацией психологической структуры социальной идентичности.

Современные исследования личности человека, находящегося в ситуации хронического соматического заболевания, в области клинической психологии касаются, в основном, вопросов отношения к болезни [36; 10; 40]; предпринимаются попытки комплексного подхода к ситуации заболевания [15; 18; 4], но назрела необходимость рассмотрения телесного опыта (здоровья, болезни и др.) в контексте целостного жизненного пути личности, что позволит не только продвинуть понимание закономерностей индивидуального реагирования на телесный опыт, но будет способствовать разработке индивидуальных программ психологического сопровождения человека в сложной жизненной ситуации.

Здоровье и болезнь представляют собой крайние точки континуума, между которыми располагается разнообразие телесного опыта человека. Несмотря на предпринимающиеся в клинической психологии попытки дифференциации переживания различных ситуаций соматической патологии (Соколова Е.Т., Николаева В.В. [35], Тхостов А.Ш. [40] и др.), остаются не исследованными процесс переживания и осмысления телесного опыта здоровья, хронического соматического заболевания в контексте жизненного пути личности, а также процессы интеграции различного телесного опыта в субъективную картину жизненного пути личности.

Телесный опыт представляет собой опыт жизни целостной личности; согласно биопсихосоциальному подходу личность как носитель психосоматического единства переживает и осмысливает телесный опыт как жизненную ситуацию и интегрирует его в субъективную картину жизненного пути. Взаимодействие личности и сложной жизненной ситуации, связанной с телесным опытом, включает в себя процессы переживания, понимания, осмысления ситуации в контексте целостного жизненного пути, в результате чего формируется новое отношение в единстве эмоционального, когнитивного и поведенческого компонентов, выражающее внутреннюю позицию личности, или позицию по отношению к жизни.

Процесс интеграции телесного опыта в субъективную картину жизненного пути является специфичным для различного телесного опыта. На переживание и интеграцию опыта хронического соматического заболевания в субъективную картину жизненного пути личности влияют тяжесть, длительность заболевания, связанные с заболеванием социальные стереотипы, профессиональные, социальные ограничения и изменения социального взаимодействия, уровень социального стресса, возраст, которые определяют переживание и осмысление телесного опыта в контексте жизненного пути и его интеграцию.

Субъективная картина жизненного пути находится в постоянном развитии, представляет интерес изменения ее структуры и содержания под влиянием жизненных ситуаций, содержащих угрозу здоровью человека. Мы предлагаем модель, отражающую закономерности влияния телесного опыта хронического соматического заболевания на субъективную картину жизненного пути личности (рис. 1).

Интеграция телесного опыта в субъективную картину жизненного пути личности может носить дезадаптивный характер и приводить к трансформации временных и смысловых аспектов структуры субъективной картины жизненного пути (временных ориентаций, временной перспективы, временных установок, оценки настоящего, событийной насыщенности и осмысленности жизни). Факторами дезадаптивного реагирования на телесный опыт являются: кризис идентичности личности, связанный с ролевым смешением, снижение или чрезмерная выраженность рефлексивных процессов, снижение жизнестойкости и самодетерминированности.

Телесный опыт хронического соматического заболевания (гастроэнтерологические, кардиологические, онкологические, гинекологические заболевания, бесплодие у женщин) вызывает снижение событийной насыщенности и осмысленности жизни, разбалансированность и сужение временной перспективы, негативные оценки прошлого, настоящего и будущего. Дезадаптивная взаимосвязь телесности и субъективной картины жизненного пути личности обусловлена блокированием рефлексивных процессов, изменением системы ролей и кризисом идентичности, снижением жизнестойкости и процессов самодетерминации. Степень трансформации субъективной картины жизненного пути и интенсивность дезадаптивных процессов усугубляется в связи с длительностью, тяжестью заболевания, возрастом.

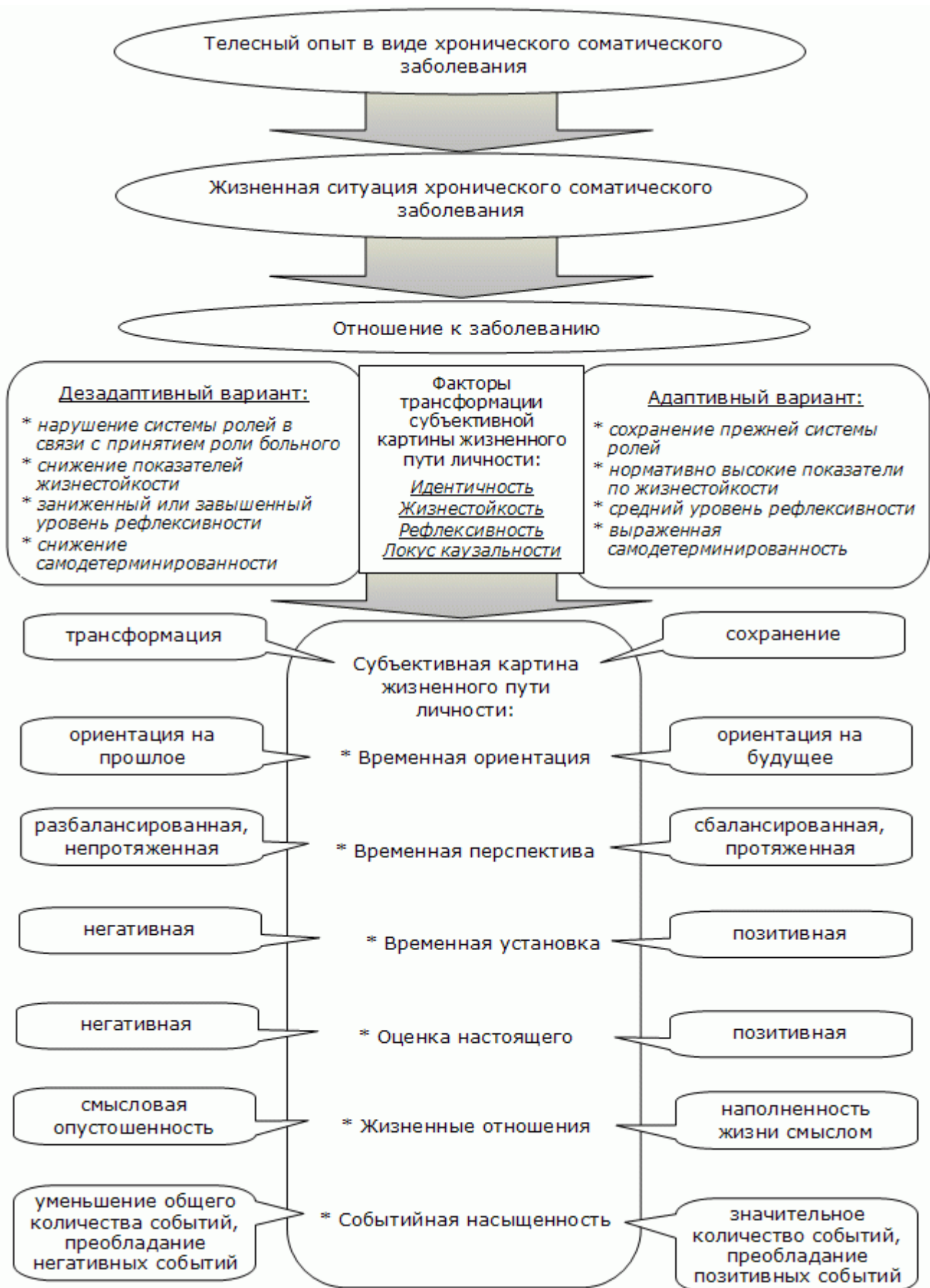

Рисунок 1. Влияние телесного опыта на субъективную картину жизненного пути личности (на примере хронического соматического заболевания)

Таким образом, телесность как процесс переживания и осмысления телесного опыта в контексте жизненного пути личности, интегрируясь в субъективную картину жизненного пути, может приводить к ее трансформациям, которые будут свидетельствовать о снижении адаптационных ресурсов личности и сопровождаться изменениями в идентичности (кризис, смешение ролей), жизнестойкости (снижение), рефлексивных процессах (снижение или усиление) и локусе каузальности (снижение самодетерминированности).

Литература

1. Агафонов А.Ю. Основы смысловой теории сознания. – СПб.: Речь, 2003. – 296 с.
2. Аллахвердов В.М. Методологическое путешествие по океану бессознательного к таинственному острову сознания. – СПб.: Речь, 2003. – 368 с.
3. Асмолов А.Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа. – М.: Смысл, 1990. – 416 с.
4. Бовина И.Б. Социальная психология здоровья и болезни. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2008. – 236 с.
5. Бурлачук Л.Ф., Коржова Е.Ю. Психология жизненных ситуаций: учеб. пособие. – М., 1998. – 263 с.
6. Василенко Т.Д. Жизненный путь личности: время и смысл человеческого бытия в норме и при соматической патологии. – Курск: Изд-во КГМУ, 2011. – 572 с.
7. Василенко Т.Д. Телесность и субъективная картина жизненного пути личности: дис. ... докт. психол. наук. – Курск, 2011. – 414 с.
8. Выготский Л.С. Мышление и речь. – М.: Лабиринт, 1996. – 416 с.
9. Гайденко П.П. Понятие времени в античной и раннесредневековой философии // Историко-философский ежегодник' 98. – М.: Наука, 2000. – С. 263–277.
10. Гнездилов А.В. Психология и психотерапия. – СПб.: Речь, 2007. – 168 с.
11. Зинченко В.П. Миры сознания и структура сознания // Вопр. психологии. – 1991. – № 2. – С. 15–36.
12. Знаков В.В. Психология понимания: проблемы и перспективы. – М.: ИП РАН, 2005. – 448 с.
13. Знаков В.В. Самосознание, самопонимание и понимающее себя бытие // Методология и история психологии. – 2007. – Т. 2, вып. 3. – С. 65–74.
14. Кант И. Сочинения: в 6 т. – М.: Мысль, 1963–1966.
15. Клиническая психология / под. ред. М. Перре, У. Бауманна. – 2-е междунар. изд. – СПб.: Питер, 2003. – 1213 с.
16. Коржова Е.Ю. Психологическое познание судьбы человека. – СПб, 2002. – 334 с.
17. Коржова Е.Ю. Психология жизненных ориентаций человека. – СПб., 2006. – 384 с.
18. Коржова Е.Ю. Человек болеющий: личность и социальная адаптация. – СПб., 1994. – 253 с.
19. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1975. – 221 с.
20. Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии: учеб. пособие / под ред. Д.А. Леонтьева, Е.Е. Соколовой. – М.: Смысл, 2000. – 509 с.
21. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – 2-е изд., испр. – М.: Смысл, 2003. – 488 с.
22. Молчанов В.И. Время и сознание. Критика феноменологической философии. – М.: Высш. школа, 1998. – 144 с.
23. Николаева В.В. Влияние хронической болезни на психику. – М.: Изд-во МГУ, 1987. – 16 с.

24. Николаева В.В., Арина Г.А. Клинико-психологические проблемы психологии телесности // Психологический журнал. – 2003. – № 1. – С. 119–126.
25. Николаева В.В., Арина Г.А. От традиций психосоматики к психологии телесности // Вестн. МГУ. Сер. 14, Психология. – 1996. – № 2. – С. 8–18.
26. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. – СПб., Изд-во Питер, 2005.
27. Поддубный Н.В. Психология и синергетика: методологический аспект. – Белгород: ПОЛИТЕРРА, 2003. – 152 с.
28. Роджерс К. Становление личности. Взгляд на психотерапию / пер. с англ. М. Злотник. – М.: ЭКСМ-Пресс, 2001. – 237 с.
29. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. – М.: Просвещение, 1973. – 385 с.
30. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: в 2 т. – М.: Педагогика, 1989.
31. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. – М.: Наука, 1997. – 191 с.
32. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2000. – 712 с.
33. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. – СПб.: Питер, 2003. – 416 с.
34. Сергиенко Е.А. Природа субъекта: онтогенетический аспект // Проблема субъекта в психологической науке / под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Володиной, В.Н. Дружинина. – М.: Академ. проект, 2000. – С. 184–203.
35. Соколова Е.Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности. – М.: Изд-во МГУ, 1989. – 215 с.
36. Соколова Е.Т., Николаева В.В. Особенности личности при пограничных расстройствах и соматических заболеваниях. – М.: SvR-Аргис, 1995. – 352 с.
37. Столин В.В. Самосознание личности. – М.: Изд-во МГУ, 1983. – 156 с.
38. Трубников Н.Н. Время человеческого бытия / ред. В.А. Лекторский. – М.: Наука, 1987. – 256 с.
39. Трубников Н.Н. Проблемы времени в свете философского мировоззрения // Вопр. философии. – 1978. – № 2. – С. 111–121.
40. Тхостов А.Ш. Психология телесности. – М.: Смысл, 2002. – 287 с.
41. Франкл В. Человек в поисках смысла: сборник / пер. с англ., нем. В. Франкл / общ. ред. Л.Я. Гозмана, Д.А. Леонтьева. – М., 1990. – 318 с.

Semantic organization of time of human being as a basis for creating an individual's life path

Vasilenko T.D.

E-mail: tvasilenko@yandex.ru

Kursk State Medical University

K. Marx str., 3, Kursk, 305041, Russia

Phone: (4712) 58-81-32

Abstract. The article discusses the category of a personality life way in terms of human time as the extent of a personality transformation. As it is shown a subjective picture of a personality life way is the result of temporal organization of a personality meaning-based reality. The model of a personality life way transformation in a chronic somatic disease is presented. The role of reflexivity, locus of causality, viability and identity as factors determining adjustment (maladjustment) of personality responses to the bodily experience of disease has been proved.

Key words: personality life way; time of human existence; meaning of life events; life situation; temporal organization of personality meaning-based reality; viability; identity; reflexivity; causality.

For citation

Vasilenko T.D. Semantic organization of time of human being as a basis for creating an individual's life path. *Med. psihol. Ross.*, 2013, vol. 5, no. 5, p. 8. doi: 10.24411/2219-8245-2013-15080 [in Russian, abstract in English].